

Нестеров А. В., профессор, кафедра судебной власти и организации правосудия, НИУ «Высшая школа экономики», Москва

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ И КОНТРАФАКЦИЯ ТОВАРОВ: КАК ДОКАЗАТЬ?

Nesterov, A. V., Professor, Department of Judicial Power and Justice Administration, National Research University "Higher School of Economics", Moscow

FALSIFICATION AND COUNTERFEITING OF GOODS: HOW TO PROVE?

Аннотация

Статья посвящена такой чрезвычайно актуальной проблеме, как контрафакция и фальсификация товаров, которая выросла до масштабов национальной. Рассмотрены методы доказательств наличия контрафакции и/или фальсификации продукции.

Ключевые слова: контрафакция; фальсификация; товары; продукция; доказательства.

В России проблема фальсификации и контрафакции возникла давно. Автор принимал участие в противодействии проникновению контрафактных товаров на территорию России начиная с 1995 г. Публикация его статьи «Фальсификация и контрафакция: экспертный аспект» получила широкий резонанс, сейчас она размещена на более чем десяти сайтах в Интернете. Однако с момента ее публикации прошло 10 лет, а ситуация с правовым регулированием отношений в сфере продуцирования продуктов массового распространения и их товарного оборота практически не улучшилась, а по некоторым позициям даже ухудшилась. Чиновники министерств, готовящих законопроекты, и депутаты, принимающие законы, слабо прислушиваются к мнению исследователей из профессиональных областей знания, потребителей, страдающих от фальсифицированных продуктов, а также представителей бизнеса, чьи законные интересы нарушаются контрафакцией.

В частности, продолжается введение в законы России наукообразных дефиниций и норм, которые сформулированы так, что затрудняют их понимание. Например, в ФЗ «О техническом регулировании» имеется следующее определение: «Идентификация продукции — установление тождественности характеристик продукции ее существенным признакам». Однако описание продукции не может быть тождественно самой продукции.

В СССР исторически сложилось так, что понятия «продукция» и «товар» стали синонимами, и их до сих пор не удается развести. Более того, хотя

Abstract

The article is concerned with the extremely urgent problem of goods counterfeiting and falsification, which has grown to a nation-wide scale. Methods to prove facts of counterfeiting and/or falsification of the products have been considered.

Key words: counterfeiting; falsification; goods; products; proofs.

The problem of falsification and counterfeiting in Russia goes back a long way. The author has been taking part in measures to resist the penetration of counterfeit goods into the territory of Russia since 1995. Publication of the author's article "Falsification and counterfeiting: expert analysis" drew a wide response, it is now available on more than ten Internet sites. However, it has been ten years since the moment of publication, but the situation with the legal regulation of mass manufacturing of products and their trade turnover has not practically improved, but has even deteriorated in some positions. Officials from ministries developing draft laws and the deputies accepting the laws hardly listen to the opinions of the researchers from professional knowledge spheres or customers affected by falsified products, as well as representatives of business, whose legal interests are infringed with counterfeiting.

In particular, pseudo-scientific definitions and norms that are formulated in such a way that it makes them difficult to understand, are still introduced into the Russian laws. For example, the Federal law "On technical regulations" contains the following definition: "Product identification — to establish the identity of the product parameters and its essential features". However, the product description may not be identical to the product itself.

In the USSR, for historical reasons the subjects of "products" and "goods" became synonymous, and it is still impossible to separate them. Moreover, while the volume of services as a kind of goods accounts for 70 % of total goods turnover in developed countries, it is still considered in the Russian laws that products are essentials, and services are included into products. As known, consumers

в развитых странах объем услуг как вида товара составляет 70 % от общего товарооборота, в российских законах по-прежнему считается, что основное — это продукция, а услуги входят в продукцию. Как известно, потребители (приобретатели, получатели) потребляют продукт, а не товар. Товар же является статусом продукта, когда он поступает на рынок. У продукта также имеется статус объекта гражданского оборота, когда он поступает в гражданский оборот.

Противоречивые, нечетко сформулированные требования в законах приводят к тому, что недобросовестные чиновники получают неограниченное право принимать решения по своему усмотрению. Оценка регулирующего воздействия чиновников на бизнес должны проводить сами предприниматели, а не чиновники. Таково главное предложение рабочей группы «Укрепление рыночных институтов», готовящей «Стратегию-2020».

В стратегии Евросоюза появилось понятие «умного регулирования». Директор Центра оценки регулирующего воздействия Высшей школы экономики Даниил Цыганков уверен, что этот механизм применим и в России. Оценка регулирующего воздействия применяется на всех уровнях принятия решений — от прогнозов по принятию новых актов до ретроспективной оценки уже действующих. Все органы, ответственные за принятие решений, должны активно взаимодействовать друг с другом. И наконец, должно быть усилено влияние граждан и групп интересов.

Две последние группы могут «умно» формулировать свои взгляды с помощью профессиональных исследователей, как и сами проектировщики законов. К сожалению, общественное обсуждение законопроектов и иных нормативных правовых актов проходит быстро, а так называемые независимые эксперты во многих случаях — якобы ученые, подходящие по «независимости». Данные эксперты ни за что не отвечают и независимы от права. Их независимость и профессиональная компетентность не проверяются. В России институт независимых экспертов фактически отсутствует, хотя само словосочетание появилось в законодательстве в 1992 г.

В этой связи необходимо увеличить срок публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов до 12 недель, так как часто бизнесмены узнают о новых НПА в момент их публикации в «Российской газете».

Директор центра мониторинга законодательства и правоприменительной практики РСПП Ирина Котелевская полагает, что главное сейчас — добиться максимального расширения полномочий бизнеса при оценке планов государства. Бизнес должен иметь возможность найти «умных» профессиональных исследователей, для того чтобы проанализировать все проекты актов, которые влияют на предпринимательскую деятельность, особенно в отношении противодействия контрафакции и фальсификации продуктов, продуцируемых бизнесом и потребляемых

(purchasers, recipients) consume the product, but not the goods. Goods are the status of a product, when the product is delivered to the market. The product also has a status of civil turnover, when it is offered in civilian turnover.

Contradictory, not clearly formulated requirements in the laws lead to a situation that dishonest officials enjoy unlimited right to make decisions on their own. Evaluation of regulating impacts provided by officials on business should be carried out by entrepreneurs, not by the officials themselves. This is the core suggestion of the working group “Improvement of market institutions” developing the “Strategy-2020”.

A concept of “intellectual regulation” has been introduced into the strategy of the European Union. The Director of the Centre for Regulatory Impact Assessment of the Higher School of Economics, Daniil Tsygankov, is sure that this method is applicable in Russia as well. Regulatory impact assessment is applicable on all levels of decision making — from forecasting the approval of new acts to retrospective evaluation of already existing acts. All authorities responsible for decision making should actively collaborate. And, finally, influence of citizens and groups of interests should be strengthened.

The last two groups can formulate their opinions “intellectually” with the help of professional researchers, as well as law developers. Unfortunately, public discussions of draft laws and other normative legal acts takes little time, and so called independent experts are pseudo-scientists in many cases, and are suitable thanks to their “independency”. Such experts bear no responsibility and do not depend on justice. Their independency and professional competency are not usually checked. Actually, the institution of independent experts is absent in Russia, though the phrase was introduced in the legislation in 1992.

In this line, it is necessary to prolong the period of public discussions for normative legal acts up to 12 weeks, because business people often learn about new normative legal acts only when they are published in the newspaper “Rossiiskaya Gazeta”.

The Director of the Centre for Monitoring of Legislation and Law Enforcement Practice under the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Irina Kotelevskaya, believes that the main task of today is to maximally expand the empowerment of business for evaluation of the government’s plans. The business should have an ability to attract “smart” professional researchers in order to analyze all draft acts that influence entrepreneurial activities, especially those relating to the fight against falsification and counterfeiting of products produced by business and consumed by population. The experts offer made to the procedures and regulations of deputies’ activities requirement is to evaluate potential expenses for business and negative consequences for the population.

Law makers should more thoroughly check laws drafted by officials from ministries. Unfortunately, approved laws regulating public relations in the field of products trade turnover and governing obligatory

населением. Эксперты предлагают внести в регламент депутатской работы требование оценивать потенциальные издержки для бизнеса и негативные последствия для населения.

Законодатели должны более тщательно проверять законопроекты, подготовленные министерскими чиновниками. К сожалению, принятые законы, регулирующие общественные отношения в области торгового оборота продукции и регламентирующие обязательные технические требования к данной продукции, часто противоречат как самим себе, так и иным законам России. Отсюда не следует, что должны ущемляться права депутатов Госдумы на принятие решения, но отказ заинтересованным лицам, представителям бизнес-сообщества, в учете их предложений должен быть мотивированным.

Необходимо отметить, что сами понятия контрафакта и фальсификата в виде контрафактного носителя и фальсифицированной пищевой продукции нашли отражение в Гражданском кодексе России и ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», но контрафактная деятельность еще недостаточно определена. В частности, в соответствии со статьей ГК РФ 1252 «Защита исключительных прав», п. 4: «В случае когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены настоящим кодексом». Кроме того, на основании п. 1 ст. 1515 ГК РФ контрафактными являются товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение.

В соответствии с ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «фальсифицированная пищевая продукция — пищевые продукты, умышленно измененные (поддельные) и (или) имеющие скрытые свойства и качества, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной».

Производство и реализация фальсифицированной продукции наряду с намеренным введением приобретателя (потребителя) в заблуждение относительно ее свойств, в том числе и происхождения, может наносить прямой ущерб здоровью населения и способствовать недобросовестной конкуренции на рынках товаров. Кроме того, в последнее время становится все более актуальной проблема ложной или вводящей в заблуждение маркировки продуктов. Неправильные и необоснованные заявления изготовителей при маркировке продукции могут касаться существенных характеристик, то есть непосредственно затрагивать сферу безопасности и законных интересов приобретателей (потребителей).

technical requirements to particular products are frequently in contrary with themselves, and other laws of Russia. This does not mean that the rights of the State Duma deputies to make decisions should be derogated, but the rejection of suggestions by representatives of the business community and other interested parties should be well reasoned.

It should be noted that the concepts of counterfeit and falsification in the forms of a counterfeit carrier and false food stuffs are mentioned in the Civil Code of Russia and in the Federal law “On quality and safety of food stuffs”, but counterfeiting activity is still not sufficiently defined. In particular, according to the article 1252 of the Civil Code of the Russian Federation “Protection of exclusive rights”, paragraph 4: “In case manufacturing, distribution or other use, as well as import, transportation or storage of material carriers being a result of intellectual activity or means of ascertainment, lead to infringement of the exclusive right to such a result on such means, those material carriers are considered counterfeit ones and following a court decision, are subject for removal from trading circulation and elimination with no compensation, unless other consequences are envisaged in accordance with the given Code”. In addition, based on the paragraph 1 of the article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation, counterfeits are goods, labels, product packaging bearing illegally placed trade marks or confusingly similar designations.

In accordance with the Federal Law “On quality and safety of food stuffs”, “falsified food products are food stuffs deliberately changed (false) and (or) those with hidden properties and qualities, information on which is designedly incomplete or misleading”.

Manufacturing and sales of falsified products together with deliberately misleading information on the products’ properties to the purchaser (consumer), including the origin can cause direct damage to public health, and promote unfair competition in the goods markets. Apart from this, a problem of false or misleading products’ labeling has recently become the urgent problem. Incorrect or groundless claims of manufacturers when labeling the products may affect the essential parameters and thus provide a direct influence to the sphere of safety and lawful interests of purchasers (consumers).

Falsification and counterfeiting as social phenomena have been studied by many authors, a short list of whom is given below.

However, there were found no publications offering a fundamental research of this phenomenon. In this line, we turn our attention to the categorical approach to the concepts of falsification and counterfeiting. Falsification and counterfeiting of marketable products definitely violate requirements of normative legal acts, regulative and technical documents.

Essential properties of the manufactured product should comply with the requirements of the manufacturer, documented information supporting the product

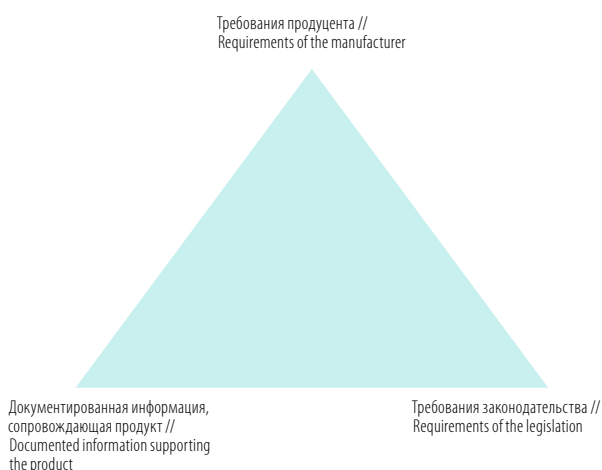

Рис. 1. Схема соответствия существенных свойств продукта и требований к ним
Fig. 1. A scheme of correspondence between essential properties of the product and its requirements

Фальсификация и контрафакция как общественные явления исследовались многими авторами, их краткий список приведен ниже.

Однако публикаций, посвященных фундаментальным исследованиям данного явления, не обнаружено. В этой связи остановимся на категорийном подходе к понятиям фальсификации и контрафакции. Фальсификация и контрафакция товарной продукции, несомненно, нарушают требования нормативных правовых актов, нормативных документов и технических документов.

Существенные свойства продукта производства должны соответствовать требованиям производителя, документированной информации, сопровождающей продукт (отображенной на упаковке, маркировке и в документации на продукт), и требованиям законодательства, как это отражено на **рис. 1**.

(reflected on the packaging, labeling, and documentation for the product), and requirements of the legislation, as shown in the **fig. 1**.

From the categorical point of view, a category of requirements for the product of manufacturing consists of categories of national standards requirements, juridical laws and/or intra-organization standards, as shown in the **fig. 2**.

A category of legal requirements for the products of manufacturing consists of categories of requirements included into the technical regulations, Civil Code and/or other laws regulating manufacturing of marketable goods, as shown in the **fig. 3**.

Copyright holders or executive officers of controlling units have to prove that exclusive rights were violated. In particular, it is necessary to present to the court the documents that enable them to make a clear conclusion that the copyright holder actually has exclusive rights to the counterfeited objects and that his/her rights to the intellectual property object are protected by the law. For example, V. Pirogov considers that the presence of signs of commercial activity of deliberate fraud character, undertaken in significant commercial scale, is necessary to qualify for the counterfeit.

However, it is quite difficult to do in practice, because these problems had not actually found the relevant legal and juridical regulation.

The original branded product, in case it meets obligatory requirements, is always well packaged, well labeled and supported with documentation that contains signs allowing the product's clear identification and data reflecting the composition, structure and functions of the product.

Counterfeit product usually has poor packaging, labeling and documentation of low quality, as well as lacunae in the data about the product.

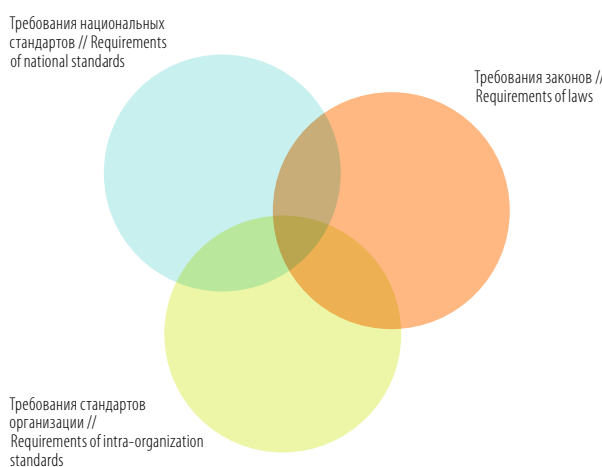

Рис. 2. Категории требований к продукту производства (производства)
Fig. 2. Categories of requirements for product manufacturing (production)

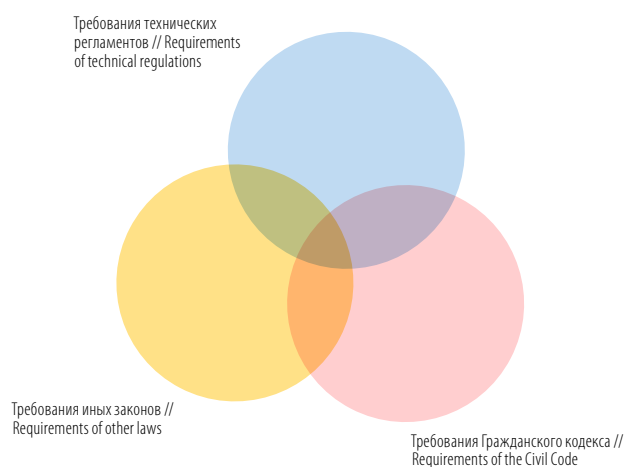

Рис. 3. Категории требований законов к продукту производства
Fig. 3. Categories of legal requirements for product manufacturing

С категорией точки зрения категория требований к продукту производства состоит из категорий требований национальных стандартов, юридических законов и/или стандартов организации, как показано на **рис. 2**.

Категория требований законов к продуктам производства состоит из категорий требований технических регламентов, Гражданского кодекса и/или иных законов, регулирующих производство товарных продуктов, как это показано на **рис. 3**.

Правообладателям или должностным лицам контролирующих органов необходимо доказывать, что произошло нарушение исключительных прав, в частности необходимо представить в суд документы, которые дают возможность сделать однозначный вывод о том, что правообладатель действительно имеет исключительные права на контрафактный объект и что его права на объект интеллектуальной собственности подлежат охране законом. Например, В. Пирогов считает, что для квалификации контрафакта необходимо наличие признаков коммерческой деятельности, носящей умышленный, мошеннический характер и осуществляемой в коммерческих масштабах.

Однако сделать это достаточно сложно, так как данные вопросы практически не нашли правового регулирования и юридической регламентации.

Оригинальный брендовый продукт, если он соответствует обязательным требованиям, всегда хорошо упакован, имеет качественно выполненную маркировку и документацию, которые содержат знаки, позволяющие его однозначно идентифицировать, и данные, отображающие состав, структуру и функции продукта.

Контрафактный продукт, как правило, имеет плохую упаковку, низкокачественно выполненную маркировку и документацию, а также пробелы в данных о продукте.

Однако на современном этапе лица, занимающиеся контрафакцией, стали обладать ресурсами, позволяющими очень качественно фальсифицировать не только фирменную упаковку, маркировку и данные о продукте, но и знаки с государственной или официальной символикой.

Например, за последние два года по информации Гильдии поставщиков Кремля был выявлен ряд случаев реализации контрафактной и фальсифицированной продукции, распространяемой под видом коньяков Поставщика Московского Кремля ГУП «Кизлярский коньячный завод». В частности, в октябре 2009 г. в магазинах Москвы и города Зеленограда была обнаружена крупная партия коньяков «3 звездочки» (коньяк российский трехлетний) и «5 звездочек» (коньяк российский пятилетний) в бутылках с этикетками, абсолютно идентичными используемым «Кизлярским коньячным заводом» и содержащими знак «Поставщик Московского Кремля». В марте-июне 2010 г. в городе Краснодаре и Краснодарском крае

However, at present, the persons involved in counterfeiting activities, have resources that enable them to falsify not only the original packaging, labeling and data about the product, but also the signs containing the state or official symbols in high quality.

For instance, several cases of selling counterfeit and falsified products, distributed under the pretence of cognac supplied by the Supplier for the Moscow Kremlin, state unitary enterprise “Kizlyar Cognac Plant” were detected during the last two years, according to the information provided by the Guild of the Kremlin Suppliers. In particular, a large batch of cognacs “3 stars” (Russian cognac, three-year old) and “5 stars” (Russian cognac, five-year old) in bottles with labels absolutely identical to those used by the “Kizlyar Cognac Plant” and with the sign “Supplier for the Moscow Kremlin” was found in the stores of Moscow and Zelenograd in October 2009. Regular supplies of the same counterfeit drink were detected in Krasnodar and Krasnodar Region in March-June 2010. The criminals were so confident of their impunity that they had forged not only the corporate brand used by a respectful enterprise, but also the symbols of the Kremlin.

In such cases, it is only possible to detect and prove the counterfeiting through the use of expertise. The expertise detection of falsified packaging, labeling and data can be carried out by the expertise divisions of the executive authorities. However, for this they should receive the samples for comparison from the copyright holders, or the corporate information relating to a concrete product.

Until recently, the main direction of the products research (testing) was the certification of homogeneous products. In addition to certification, it is necessary to develop the legal and professional basis for investigation of marketable products with the purpose detecting the implicit and/or obscure properties of such products (supporting documentation) and their incompliance with both established corporate requirements, and requirements of the normative legal acts and/or regulative documents.

In this regard companies interested in the protection of their intellectual property integrated into the products manufactured by them should record the essential properties of these products in their corporate standards. It should be noted that the product is understood not only as the product carrier, but also as exclusive rights for the product and documented data on the product (labeling etc).

Taking into account that persons violating the set requirements for products of manufacturing, dispose of technical capabilities for correct copying of packaging and labeling, it is necessary to separate the concepts of product identification and diagnostics. The original product should be supplied with identification data that helps to carry out its identification. And it is right time to call what is called identification in the Russian laws, diagnostics, because homogeneous products cannot be identified in principle.

Based on the presented data, let us state that product falsification is done in three directions: forgery of documented information supporting the product, forgery of the

зафиксирована систематическая реализация того же контрафактного напитка. Преступники были настолько уверены в своей безнаказанности, что подделывали не только корпоративный бренд, используемый уважаемым предприятием, но и кремлевскую символику.

В данных случаях выявить и получить доказательства контрафакции можно только экспертным путем. Экспертизу фальсифицированной упаковки, маркировки и данных могут проводить экспертные подразделения органов исполнительной власти, но для этого они должны получать от правообладателей образцы для сравнения или фирменную информацию о конкретном продукте.

В России до недавнего времени исследование (испытание) продукции шло в направлении сертификации однородной продукции. Кроме сертификации необходимо развивать правовую и профессиональную базу исследований товарных продуктов на предмет выявления неявных и/или неясных (скрытых) свойств таких продуктов (сопроводительной документации) и их несоответствия как установленным фирменным требованиям, так и требованиям НПА и/или НД.

В этой связи фирмы, заинтересованные в защите своей интеллектуальной собственности, имеющей в производимых ими продуктах, должны в своих стандартах организации фиксировать значения существенных свойств данных продуктов. При этом под продуктом необходимо понимать не только носитель продукта, но и исключительные права на него, и документированные данные о нем (маркировку и т. п.).

Учитывая наличие технических возможностей по точному копированию упаковки и маркировки лицами, нарушающими установленные требования к продуктам продуцирования, необходимо разнести понятия идентификации и диагностирования продукта. Фирменный продукт должен иметь идентификационные данные, позволяющие провести его идентификацию. А то, что в законах России называется идентификацией, пора назвать диагностированием, так как однородную продукцию нельзя идентифицировать в принципе.

Исходя из изложенных данных, отметим, что фальсификация продукта осуществляется по трем направлениям: подделка документированной информации на продукт, подделка продуктовых свойств и/или свойств производителя. С помощью экспертизы объекта, изъятого из партии продукта, при наличии утвержденных методик исследования эксперт может выявить истинные свойства данного объекта. При наличии утвержденных критериев (значений существенных свойств продукта) несложно доказать наличие несоответствия исследуемого объекта установленным требованиям, т. е. факт фальсификации и/или контрафакции продукта.

В этой связи необходимо установить требования по отбору выборки и взятию проб (образцов) из подконтрольной партии продукта органами исполнительной власти для получения репрезентативных

product's properties and/or properties of the manufacturer. Through the expertise of an object taken out from the batch of a product, the expert is capable of detecting the real properties of a given object. When there are approved criteria in place (values for essential product's properties), it is not difficult to prove incompliance of the properties of an object under investigation with the set requirements, i.e. a fact of product falsification and/or counterfeiting.

It is therefore necessary to set requirements for selection of representative items and taking the samples from a batch under investigation, carried out by executive authorities in order to obtain representative objects with the purpose of investigation into their falsification (counterfeiting).

A lot of work aimed at the prevention of the entrance of counterfeited goods onto the territory of Russia is carried out by customs authorities. In course of its operation, customs authorities usually deal with two core variants of counterfeited products. In the first case, the goods are just imitating the original and do not meet quality standards or safety requirements. A possible measure in this case is control of the goods quality when they are imported to Russia, their certification and licensing. In the second case, quality and safety of the goods are satisfactory but, although their quality is not worse than that of the original goods, only the holder of the trade mark has the right to trade them, according to the Russian legislation.

A lack of clear legal framework and also of a procedural guidelines on the expertise aimed at prevention of falsification and counterfeiting were pointed out by the experts from the expert and criminalistical services under the Federal Customs Service of Russia at the seminar for the prevention of entrance of counterfeited goods onto the territory of Russia held in Novosibirsk in 2011.

In conclusion the activities of persons involved in counterfeiting went from a passive to an active stage. It should be noted that they actively rely on lacunas and unclear provisions of the legislation. According to A. Maltsev, such persons (squatters) have started the active seizure of intellectual property objects. It is not a secret that sometimes they receive assistance from officials who utilize their right to take decisions on their behalf. As of 2008, the number of suits for protection of intellectual property considered by Russian arbitration courts grew by nearly twice compared with the year 2007, from 1831 suits in 2007 up to 2746 in 2008. In 2009, this number exceeded 3000. The government and society should meet the challenge of squatters. ♦

Литература

1. Куркова Н.А. Проблемы расследования преступлений, связанных с контрафакцией. — Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003. — 201 с.
2. Нистратов Г.А. Определение контрафактных товаров по российскому законодательству // Закон. 2008. № 11. С. 87–92.

объектов экспертизы с целью их исследования на предмет фальсификации (контрафакции).

Большую работу по предотвращению поступления контрафактных товаров на территорию России проводят таможенные органы. Таможня в своей работе сталкивается с двумя основными вариантами контрафактной продукции. В первом случае товар просто имитирует оригинал и не отвечает качественным характеристикам и требованиям безопасности. Здесь возможной мерой борьбы является контроль качества товара при его ввозе на территорию Российской Федерации, его сертификация и лицензирование. Во втором случае товар отвечает качественным характеристикам и требованиям безопасности, но, хотя по качеству он не хуже настоящего, право на его допуск в торговый оборот по российскому законодательству имеет только владелец товарного знака.

На отсутствие не только четкой правовой базы, но и методического обеспечения по осуществлению экспертизы в области противодействия фальсификации и контрафакции указывали эксперты экспертно-криминалистических служб ФТС России на семинаре, посвященном противодействию проникновению контрафактного товара на территорию России в Новосибирске (2011 г.).

В заключение отметим, что лица, занимающиеся контрафактом, перешли от пассивной деятельности к активной. При этом они широко пользуются пробелами и неясностями в законодательстве. А. Мальцев отмечает, что такие лица (сквотеры) начинают осуществлять активный захват объектов интеллектуальной собственности. Ни для кого не секрет, что иногда им помогают чиновники, которые пользуются правом принимать решения по своему усмотрению. В 2008 г. количество рассмотренных российскими арбитражными судами дел по защите интеллектуальной собственности увеличилось по сравнению с 2007 г. почти в два раза: 1831 дело в 2007 г. и 2746 дел в 2008 г. В 2009 г. эта цифра уже превысила 3000. На вызов сквотеров государство и общество должны отвечать. ♦

3. Юркин Т.Ю. Правовое регулирование таможенного контроля при перемещении через таможенную границу объектов интеллектуальной собственности. — Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. — 27 с.
4. Головацкий Р.Е., Шавшина В.П. Практические аспекты защиты интеллектуальной собственности таможенными органами при перемещении контрафактных товаров через таможенную границу РФ // Арбитражные споры. СПб., 2007. № 1 (37). С. 131–140.
5. Езикян В.И. Особенности установления фальсификации и контрафакции товаров, перемещаемых через таможенную границу РФ // Российское государство и право: история и современность: Сб. статей преподавателей и студентов специальности «Юриспруденция». Новочеркасск, 2009. С. 63–68.
6. Николаева М. Проблемы контрафакции и фальсификации товаров // Российская торговля. 2008. № 5. С. 8–11.
7. Костин А.В. Оценка убытков правообладателей товарных знаков от контрафакции. Автореф. ... канд. экон. наук. М., 2009.
8. Мальцев А. Современные тенденции контрафакта: методы и способы незаконного использования интеллектуальной собственности // Корпоративный юрист. 2010. № 4.
9. Пирогов В. Контрафакт и пиратство: вопросы теории и практики // Авторское право и смежные права. 2010. № 12.
10. Панов С.Л. Соотношение понятий «контрафактная», «фальсифицированная», «пиратская» продукция: теоретический аспект // Право и политика. 2008. № 2.